

С л о в о,

произнесенное въ церкви Кіево-Братскаго монастыря въ пятокъ первой недѣли великаго поста (13 февраля 1904 года), на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ пассіи.

(Какъ уготовить намъ мирный и непостыдный исходъ изъ здѣшней жизни).

*Возлашъ гласомъ велимъ
Исусъ рече: Отче, въ руцѣ твои
предая духъ мой. И сія рекъ, издохъ
(Лук. XXIII, 46).*

Святая церковь, собравъ насъ въ храмъ Божій, воспоминаетъ нынѣ предъ нами страданія Христовы, и мы только-что выслушали изъ устъ Архипастыря глубоко трогательное и скорбное евангельское повѣствованіе о послѣднихъ дняхъ земной жизни нашего Спасителя и Господа, закончившихся Его крестною смертію. Всѣмъ намъ извѣстно это евангельское повѣствованіе; но каждый разъ, когда предлагается оно намъ, мы не можемъ выслушивать его безъ сердечнаго умиленія, часто сопровождающагося невольною слезою.

Господь, дающій всѣмъ дыханіе и жизнь, явившись на землѣ въ нашей плоти, предается во власть

смерти,—этого страшнаго и неумолимаго врага всего живущаго. Невыразимую тугу сердечную чувствовалъ Онъ въ предвидѣніи своей кончины и съ воплемъ крѣпкимъ молился Отцу небесному, да мимо идетъ отъ Него горькая чаша, ожидающая воспринятую Имъ природу человѣческую. Но въ пламенной молитвѣ къ Отцу небесному, этотъ Сынъ человѣческій (какъ Онъ часто называлъ себя), вознося къ престолу Божію свои скорби и желанія, носимыя Имъ въ силу воспринятаго Имъ на себя естества нашего, подчиняетъ свою волю опредѣленіямъ высшей небесной правды, и съ покорностію ведется на заколеніе. *Обаче не якоже Азъ хощу* (говоритъ Онъ въ молитвѣ), *но якоже Ты* (Матѣ XXVI, 39). И свершилось. Господь, умирая на крестѣ, испустилъ духъ. И вотъ, при видѣ бездыханнаго тѣла Владыки тварей и Начальника жизни, пришла въ трепеть вся природа,—затмилось солнце, потряслась земля, и распались твердые камни. И сердца случайныхъ свидѣтелей смерти Праведника поражены были глубокою горестію, и они возвращались съ потрясающаго позорища, бія въ перси своя (Мук. XXIII, 48).

Братіе! И памъ всѣмъ уготована горькая чаша смерти, которую испилъ, при трепетѣ всей природы, самъ Господь, Начальникъ жизни нашей. Всѣ мы жалкіе данники смерти. Надъ нашею головою занесенъ острый мечъ, которымъ, рано или поздно, поразить насъ этотъ послѣдній врагъ нашъ. Каждый часъ стережетъ онъ жизнь нашу, и непременно возьметъ ее у насъ,—можетъ быть, тогда, когда мы менѣе всего думаемъ о томъ. Сколько бы мы ни удаляли отъ своей мысли угрожающихъ нападеній этого врага,—печальный и грозный образъ его, противъ нашей воли, является предъ нами и устрашаетъ

насъ. Чуть не каждый день мы бываемъ свидѣтелями неотразимой силы его, когда онъ то отнимаетъ отъ насъ дорогого намъ родственника или близкаго намъ друга, то поражаетъ знаемыхъ нашихъ, живущихъ окрестъ насъ. И вотъ что мы чувствуемъ, когда предъ нашимъ взоромъ лежитъ неподвижное бездыханное тѣло близкаго намъ друга или родственника, когда (скажемъ словами св. Іоанна Златоуста) ¹⁾ „лежитъ на столѣ человѣкъ, и нѣтъ человѣка, члены безъ духа, ему кричатъ, а онъ не отвѣчаетъ, его зовутъ, а онъ не слышитъ,—лежитъ съ блѣднымъ лицомъ, съ потухшимъ взоромъ, съ измѣненнымъ видомъ“, въ которомъ погасла всякая искра жизни? Въ жизни нашей нѣтъ минуты болѣе страшной, чѣмъ минута разставанія съ жизнію,—нѣтъ бѣдствія болѣе тяжкаго, чѣмъ то, какое наноситъ намъ смерть, отнимая у насъ, вмѣстѣ съ жизнію, все, чѣмъ мы владѣемъ. Бѣ трепещетъ и бѣжитъ отъ нея все живущее, видя въ ней казнь, ниспосланную на насъ вышнимъ неотвратимымъ судомъ. Не говорите, что тотъ или другой безбоязненно идетъ на встрѣчу смерти. Судорожныя движенія и потрясенія тѣла, на которое смерть налагаетъ свою руку, свидѣлствуютъ о мучительной борьбѣ угасающей жизни съ этимъ неумолимымъ врагомъ. А что въ душѣ умирающаго? Намъ живущимъ не измѣрить той горечи, какая ее наполняетъ. *Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть*—возглашаетъ церковная пѣснь, выражая горькія чувства, возбуждаемая въ нашей душѣ грознымъ приговоромъ Божиимъ, осудившимъ на смерть дѣтей Адама за неповиновеніе святой волѣ Божіей,—при-

¹⁾ Творенія св. Іоанна Златоуста т. VI, кн. 2, стр. 595. Объ утѣшеніи при смерти.

говоромъ, постоянно выполняемымъ предъ нашими глазами.

Что же дѣлать намъ, чтобы доля смертная, намъ присужденная, не такъ тяжко давила душу нашу? Есть ли какія-либо средства, могущія облегчить ту гнетущую боль, какую причиняетъ намъ жало смерти? Ударъ врага неотразимъ: мы должны заботиться не о томъ, чтобы избѣжать его, а о томъ, какъ легче и лучше принять и перенести его. Святая церковь, какъ чадолюбивая мать наша, напоминая намъ о смерти, ежедневно молится о ниспосланіи намъ кончины живота нашего непостыдной и мирной. Какъ же мы можемъ уготовить себя кончину жизни непостыдную и мирную?

Издавна искала успокоенія отъ тревоги, причиняемой намъ смертію, мысль человѣческая; но предоставленная самой себѣ, она не могла найти желаннаго успокоенія. Она видѣла, что вся природа подвергается тлѣнію, и все живущее въ ней, если не съ раздирающимъ плачемъ, то съ тупымъ безчувствіемъ, склоняетъ свою голову подъ мечъ, занесенный надъ нимъ. Древніе мудрецы, старавшіеся облегчить борьбу со страшнымъ врагомъ, не могли найти противъ него никакого оружія, и лучшее, что они совѣтовали,—это тупая покорность неотразимой судьбѣ,—покорность, служащая выраженіемъ безысходнаго отчаянія.

Если желаете съ возможнымъ спокойствіемъ смотрѣть на смерть и съ миромъ встрѣтить ее, когда она приблизится къ вамъ,—ищите вспоможенія тамъ, гдѣ течетъ источникъ благодатныхъ утѣшеній. И святые Божіи, переселившіеся въ иной міръ, могутъ быть для насъ образцами и руководителями въ семъ важномъ и трудномъ дѣлѣ. Они,

конечно, не могли не сознавать и не чувствовать тяжести удара, наносимаго нашей жизни смертію, и не безчувственны они были къ тѣмъ страданіямъ, какими предварялось вкушеніе смерти, особенно если они воспринимали мученическую кончину. Но смотрите, или внимайте сказаніямъ о нихъ: страданія не подавляютъ ихъ духа, и въ то время, когда разрушается ихъ брѣнное тѣло, они съ миромъ и болрымъ духомъ оставляютъ эту жизнь, какъ бы забывшая тяжесть удара, имъ наносимаго. Что же давало имъ такую бодрость и крѣпость духа?

Первое оружіе, съ которымъ они бодро выступали на борьбу со страхомъ смерти, —это была крѣпкая вѣра, наполнявшая ихъ душу, —вѣра въ то, что смерть не есть окончательное прекращеніе нашего бытія. Они видѣли въ ней переходъ изъ здѣшняго многоятежнаго міра въ другой міръ, —лучшій, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Они твердо убѣждены были, что умираетъ только тѣло. эта временная одежда нашего духа, а духъ, его оставляющій и имъ управлявшій, не подвергается тлѣнію, но возвращается къ Богу, его давшему (Еккл. XII, 7). Яснымъ подтвержденіемъ этой вѣры для насъ должна служить воспоминаемая нами нынѣ смерть Господа, принявшаго наше человѣческое естество: оканчивая воспринятое Имъ на себя земное служеніе, Онъ предаетъ во власть смерти только воспринятое Имъ тѣло, а беретъ у этого хищника жизни высшую часть своего человѣческаго естества, и духъ свой, восхищая отъ смерти, предаетъ въ руки Отца небеснаго (Лук. XXIII, 46). Въ то время, когда бездыханное тѣло Его виситъ на крестѣ и предается погребенію, Онъ, живой духомъ, является во адѣ съ проповѣдію избавленія душамъ, томившимся въ темни-

цѣ (1 Петр. III, 18—19), сопровождаетъ въ рай благо-разумнаго разбойника (Лук. XXIII, 43) и возносится къ престолу величія Божія. II святые праведники, считавшіе для себя священнымъ долгомъ слѣдовать стопамъ своего Спасителя и Господа, въ минуту смерти Ему предавали духъ свой, и иные изъ нихъ сподоблялись видѣнія этого отдѣленія души отъ тѣла и возношенія ея на небо. Въ твердомъ упованіи на переселеніе въ новый лучший міръ, они благодушно смотрѣли на смерть и вмѣстѣ съ Апостоломъ заявляли, что желаютъ отыти отъ тѣла и внити ко Господу, считая, что жить со Христомъ несравненно лучше, чѣмъ, живя въ тѣлѣ, влачиться по коварному житейскому морю, волнуемому бурей страстей и напастей (2 Кор. V, 1—2. 4. 6. 8. Фил. 1, 21—23). „Отринувъ все (говоритъ одинъ изъ таковыхъ), отринувъ весь міръ, все, мятущееся въ мірѣ, все, чѣмъ обольщаетъ насъ наземный царь, отринувъ невѣрное счастье, убѣжимъ, какъ можно скорѣе, на небо, гдѣ окрестъ неизреченнаго Троиственнаго Свѣта сіяютъ многія красоты“¹⁾. Святые мученики встрѣчали смерть среди невыразимыхъ тѣлесныхъ страданій. Ихъ подвергаютъ жестокому бичеванію, вывертываютъ ихъ члены, ихъ распинаютъ на крестѣ, ихъ бросаютъ на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ, предають огню или обнаженныхъ среди жестокой стужи заставляютъ выносить тяжкія мученія отъ холода, отъ котораго цѣпенѣли ихъ члены. Но въ то время, когда изнемогало и страдало ихъ тѣло, не изнемогали духъ ихъ, и они имѣли силы съ хвалою и благодареніемъ Го-

¹⁾ Твореній св. Григорія Богослова ч. III, стр. 323. О суетности и невѣрности жизни.

споду отлагать тѣло свое,—*этою ветхаю чловѣка, тлѣющею въ похотехъ прелестныхъ* (Еф. IV, 22). Такъ четыредесять севастійскихъ мучениковъ, осужденные на казнь чрезъ замерзаніе во время зимней стужи, среди страданій, утѣшали и ободряли себя такими представленіями. „Тяжко ли для раба (говорили они) ¹⁾ потерпѣть то, что терпѣлъ и Владыка?... Жестока зима, но сладокъ рай; мучительно замерзнуть, но пріятно упокоеніе. Не долго потерпимъ, и насъ согрѣетъ патріархово лоно; за одну ночь вымѣняемъ себѣ цѣлый вѣкъ. Пусть опалается нога; только бы непрестанно ликовать съ ангелами. Пусть отпадаетъ рука, только бы имѣть дерзновение воздѣвать ее ко Владыкѣ“ Имѣйте въ мысли своей то, чѣмъ одушевляли себя святые праведники, и смерть не будетъ для всѣхъ страшилищемъ, и вы безъ отчаянія, съ миромъ встрѣтите ее, когда она посѣтитъ ваше тѣло, будучи безсильна овладѣть вашею душою.

Отрадное упованіе на будущую жизнь, могущее смягчать и умалять страхъ нашъ предъ грознымъ врагомъ нашимъ, должно укрѣплять въ насъ память о спасительной смерти Христовой. По вѣрѣ, намъ внушаемой, Господь принялъ вольную смерть, *да упразднитъ имущаго державу смерти и избавитъ тѣхъ, которые, одержимые грѣхомъ смерти, чрезъ все житіе повинни быти работѣ*. (Евр. II, 14—15). Острое жало смерти притупилось, когда поражало несокрушимую силу Безсмертнаго. И вотъ, какъ отъ Адама мы получили печальное наслѣдіе смерти, какъ казнь за грѣхъ, такъ отъ Христа получили помилованіе и увѣренность въ животѣ вѣчномъ (1 Кор. XV, 21—

¹⁾ Твореній св. Василія Великаго ч. IV, стр. 303. Бесѣда 19-я на св. Четыредесят. мучениковъ.

23). Мы были отчуждены отъ Бога, источника жизни, и ходили подъ гнѣвомъ Его, но благоугодно было Отцу, по свидѣтельству Апостола, примирить насъ съ собою смертію Сына, въ тѣлѣ плоти Его, и чрезъ то приблизить насъ къ себѣ (Кол. 1, 19—22). Итакъ не изнемогайте духомъ при видѣ смерти. Смерть, угрожавшая поглотить насъ, по слову Тайновидца, *вержена въ езеро огненное* (Апок. XX, 15). Предъ нашимъ духовнымъ взоромъ да будетъ всегда Христосъ, первенецъ изъ умершихъ, расторгшій смертныя узы и нанесшій поражение смерти, чтобы она болѣе не обладала нами (1 Кор. XV, 20—21. Кол. 1, 18). *Азъ есмь воскресеніе и животъ* (говоритъ Онъ въ успокоеніе всѣхъ вѣрующихъ): *вѣруй въ Мя аще и умреть, оживеть* (Іоан. XI, 25), *и преидеть отъ смерти въ животъ* (Іоан. V, 24), которымъ будетъ владѣть вѣчно, Къ Христу обратимся, за насъ умершему, приближаясь къ исходу изъ жизни сей, да приметъ Онъ насъ въ свои вѣчныя обители.

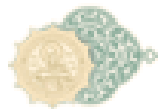
Если же намъ возвѣщено Свидѣтелемъ вѣрнымъ и истиннымъ, что смерть служить для насъ переходомъ къ новой нескончаемой жизни, то нужно готовиться къ достойному переселенію въ иной міръ, насъ ожидающій. Представьте: если кто отправляется въ далекую дорогу и переселяется на новое мѣсто для постоянного жительства, какія дѣлаетъ приготовленія къ тому! Беретъ съ собою большіе запасы, старается забрать съ собою, какъ можно, больше имущества и сокровищъ, чтобы не потерпѣть лишенья въ пути, и не испытать тревоги и бѣдствій на новомъ мѣстѣ жительства. Но что это переселеніе въ далекую страну въ сравненіи съ переселеніемъ въ иной міръ, изъ котораго нѣтъ возврата, и гдѣ мы найдемъ покой, если надлежащимъ образомъ подготовимся

къ тому, или будемъ бѣдствовать, если ничѣмъ не запасемся для водворенія въ новомъ мірѣ? Какіе же запасы мы должны приготовить для добраго вселенія въ обителяхъ, для насъ уготованныхъ! Для этого не нужны сокровища земныя, и бѣдный, ничего здѣсь неимущій, можетъ тамъ оказаться богаче богатаго. Мы переселяемся въ иной міръ не тѣломъ, а душою, и не нужно тамъ ничего изъ того, чѣмъ мы питаемъ и улаждаемъ тѣло. Нужно обогатить душу, чтобы она явилась туда не пустою. Какъ обогатить? Обогащать ее нужно добрыми дѣлами. Молитвы, преданность Богу и упованіе на Его милосердіе, покаянное очищеніе души, дѣла любви и благотворенія,—вотъ сокровища, какими мы должны запастись для мирнаго переселенія въ будущую жизнь. Они послужатъ для насъ крыльями, при пособіи которыхъ душа усопшаго легко перенесется чрезъ страшный и трудно проходимый смертный рубежъ, отдѣляющій нашу кратковременную жизнь отъ жизни вѣчной. Въ особенности дѣла милости къ бѣдствующей братіи нашей имѣютъ великую цѣну на томъ свѣтѣ. Вамъ извѣстно, какъ Господь изображаетъ будущій судъ, на который мы предстать должны. Тамъ не спросятъ насъ, какое положеніе мы занимали въ свѣтѣ, какими гражданскими подвигами отличались, какой успѣхъ имѣли на житейскомъ поприщѣ, а спросятъ о томъ, что мы сдѣлали для Бога и ближнихъ. Господь обѣщаетъ наслѣдіе царства небеснаго тѣмъ, которые напятили алчущаго и напоили жаждущаго, одѣли нагого, принимали странника въ домъ, посѣщали больнаго и принимали участіе въ положеніи заключеннаго въ темницѣ,—принимая эти дѣла любви, какъ долгъ, оказанный Ему самому (Матѣ. XXV, 34—40). А тѣхъ, которые забывали о такихъ дѣлахъ

благотворенія, Онъ отсылаетъ отъ себя прочь, и они пойдутъ въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его (Матѣ. XXV², 41—46). У одного благочестиваго подвижника записано¹⁾ знаменательное видѣніе, указующее, какъ милостыня облегчаетъ для человѣка переходъ изъ здѣшней жизни въ блаженныя обители небесныя. Умеръ одинъ человѣкъ, отличавшійся сострадательностію и по мѣрѣ возможности всегда старавшійся помогать находящимся въ бѣдѣ и нуждѣ. По отшествіи изъ тѣла, онъ приведенъ былъ къ огненной рѣкѣ, за которою, на другой сторонѣ, видно мѣсто злачное и свѣтлое, манящее своею прелестію и общающее большія наслажденія. Не можетъ онъ перейти чрезъ эту рѣку въ мѣсто злачное, и стоитъ предъ нею въ трепетѣ и недоумѣніи. Тогда бѣдные, которымъ онъ помогалъ во время своей земной жизни, являются предъ нимъ, и одинъ за другимъ, ложатся поверхъ страшной рѣки, и изъ нихъ образуется живой мостъ, по которому онъ безпрепятственно переходитъ чрезъ рѣку въ райское мѣсто. Могу бы Господь и иначе переселить его въ рай (объясняетъ подвижникъ). О Лазарѣ писано, что онъ ангелами несенъ былъ на лоно Авраамово. Но этимъ видѣніемъ Господь хотѣлъ научить насъ, чѣмъ мы можемъ облегчить для себя переходъ изъ здѣшней жизни въ страну вѣчнаго покоя.

Намъ возвѣщено Господомъ въ Писаніи, что для насъ по смерти уготовано царство небесное, и мы призываемся къ наслѣдію этого царства. Помня это обѣтованіе, мы, когда провожаемъ въ могилу близкаго человѣка, съ вѣрою и упованіемъ говоримъ: царство ему небесное и вѣчный покой! Ждетъ насъ

¹⁾ Наказаніе о милостыни въ житіи св. Пафнутія Баровскаго.

въ это царство Владыка всей твари, создавшій насъ для блаженной жизни, и потомъ, когда мы уклонились, непослушаніемъ велѣніямъ Его, на путь погибельный, искупившій насъ безцѣнною кровью непорочнаго Агнца-Христа. Тамъ, въ томъ царствѣ уготована вечера велія всѣмъ званнымъ и каждому изъ званныхъ назначено свое мѣсто. Но что бы мы сдѣлали, если бы насъ пригласилъ къ себѣ царь земной на свою трапезу, и обѣщалъ вознаградить насъ выше заслугъ нашихъ? Мы облачились бы въ лучшія свѣтлыя одежды; мы постарались бы узнать, что требуется выполнить для достойнаго явленія въ царскіе чертоги, предъ лице высшаго правителя страны, удостоившаго насъ своего приглашенія, и непремѣнно со всею тщательностію исполнили бы все то, что намъ указали бы. Не такъ ли, не съ большею ли еще внимательностію, намъ нужно повести себя, когда зоветъ насъ на свою вечерю Царь небесный? Гдѣ же взять намъ тѣ свѣтлыя одежды, въ какихъ мы безбоязненно могли бы явиться въ чертоги Царя Небеснаго, на вечерю, имъ уготованную для вѣрныхъ рабовъ своихъ? Эти одежды не нужно покупать на торжищахъ; на нихъ не нужно тратить деньги. Онѣ изготовляются не изъ дорогихъ тканей, а изъ тѣхъ нитей, которыя исходятъ отъ благоговѣйнаго, преданнаго Богу, сердца. Украшеніемъ этой одежды служатъ чистые помыслы, святія чувствованія и богоугодныя дѣла. Апостолъ, сказавъ, что Отецъ Небесный насъ, бывшихъ отчужденными отъ Него, примирилъ съ Собою смертію Сына своего, разъясняя это, даетъ намъ разумѣть, что Онъ съ любовію приметъ насъ, если мы предстанемъ предъ Нимъ святыми и непорочными, и если пребудемъ

тверды и непоколебимы въ вѣрѣ, и не отпадемъ отъ надежды благовѣствованія, проповѣданнаго всей твари поднебесной (Кол. 1, 22—23). Вотъ въ какомъ убранствѣ намъ нужно предстать предъ престоломъ величія Божія. Но если душа явится въ обители небесныя безъ этого украшенія, она будетъ изгнана вонъ, какъ не имѣющая приличнаго одѣянія, и ей могутъ сказать: *друзе, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна* (Матѣ. XXII, 12)? И не будетъ ли съ нею, если она явится въ нечистомъ видѣ и неряшливой одеждѣ, того, что постигло, по сказанію евангельской притчи, человѣка, явившагося на званную вечерю не въ брачномъ одѣяніи: *тогда царь рече слугамъ: связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и вверзите во тму кромышнюю: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Матѣ. XXII, 13).

Душа наша, не праздная, переходитъ на тотъ свѣтъ: жизнь, проведенная ею въ тѣлѣ на землѣ, не пропадетъ безслѣдно, а кладетъ на нее неизгладимый отпечатокъ. По слову Тайновидца *дѣла умершихъ, отходящихъ изъ этого міра, ходятъ вслѣдъ съ ними* (Апок. XIV, 13). Одни изъ этихъ дѣлъ, переходящихъ вмѣстѣ съ душою умирающаго, возносятся ея къ небу, въ царство свѣта, къ престолу величія Божія, и она, какъ бы естественною силою притяженія, влечется туда, гдѣ царствуетъ правда, радость и миръ, и гдѣ сіяетъ немерцающій свѣтъ Трисіяннаго Божества, другія, отягощая и омрачая душу, влекутъ ея долу, и она противъ воли своей, не вынося силы небснаго свѣта, ея опаляющаго, несется въ мѣсто, полное мрака и тьмы. Не нужно разяснять вамъ, какія дѣла возносятся насъ горѣ, и какія влекутъ долу. Вамъ извѣстно это изъ дѣтства. Церковь не перестаетъ

твердить намъ, что мы должны дѣлать, чтобы спастись. Помня это, позаботимся снабдить свою душу дѣлами, указуемыми намъ велѣніемъ Божиимъ, и тогда мы можемъ надѣяться на мирную и непостыдную кончину живота нашего, которой да сподобить всѣхъ насъ милосердный Владыка и Господь нашъ. Аминь.

В. Ільницькій.